

и Аристотеля (Никифор Григора, Феодор Метохит и стоящий особняком платоник Плифон). Большой интерес вызывает поставленная Метохитом проблема взаимоотношения между государством и личностью. Человек, считает он, может быть одинаково счастлив в любом государстве – в большом и в малом, в монархии, аристократии и демократии. Государство при этом должно действовать не деспотическими методами, но убеждением (с. 416–424). Заканчивается обзор авторов XV в. Иоанном Евгеником.

В целом труд Вальденберга является первым в отечественной византистике логичным, последовательным обзором философских, юридических и политических трактатов византийцев, так или иначе касающихся вопросов государственной и царской власти. При широте охвата материала неизбежна сжатость изложения; поэтому некоторые весьма яркие фигуры представлены несколько конспективно; значительно затрудняет читателя отсутствие общего заключения к книге. Конечно, многочисленные работы ученых XX столетия, неоднократно занимавшихся как политической теорией у византийцев, так и конкретными произведениями авторов, поставили изучение этой отрасли исторического знания на совершенно иной уровень. Комментарий (составлен И.П. Медведевым и В.И. Земсковой, с. 483–520) ставит перед собой задачу перекинуть своего рода мост между трудом Вальденберга и современным состоянием науки. Живую ноту вносит краткое заключение И.П. Медведева, в котором несколькими штрихами намечены основные тенденции политологии византийцев и ее актуальности для современного человека (с. 481–482). В целом издание труда Вальденберга нельзя не признать важным этапом в освоении наследия наших предшественников; этот труд, без сомнения, принадлежит к классическим трудам русской византистики. Благодаря своей четкой логичной структуре и простому языку он дает возможность познакомиться с основными устоями жизни византийцев любому человеку, проявляющему интерес с истории политических учений, а для специалиста является ценным справочником.

Л.А. Герд

ПЕРВЫЙ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК ВОЕННОГО ВИЗАНТИЙСКОГО ТРАКТАТА “О СТРАТЕГИИ”

О стратегии: византийский военный трактат VI века / Изд. подготовил В.В. Кучма (Византийская библиотека). СПб.: Алетейя, 2007. 160 с.

Вслед за “Двумя византийскими военными трактатами конца X в.” (2002 г.) и “Стратегиконом” Маврикия (2004 г.) издательство “Алетейя” в своей серии “Византийская библиотека” выпустило третью книгу переводов военных трактатов, сделанных волгоградским византистом В.В. Кучмой. Это тем более необходимо, что переводы данных сочинений на русский язык или вообще отсутствовали, или безнадежно устарели, будучи сделанными со старых некритических изданий (как это было в случае со “Стратегиконом”). В настоящее время и в России, и на Западе наблюдается повышение интереса к византийскому военному делу, основным источником по которому, наряду со скудной историографией и немногочисленными упоминаниями историков, служат военные трактаты. Последние донесли до нас не только чисто военные сведения, но и важные данные по социальной структуре византийского общества, для исследования которого особое значение имеет настоящий трактат “De re strategica”, ведь только в нем из всех военных сочинений Византии автор дает характеристику различных слоев общества (гл. 1–3), таким образом давая понять взаимообусловленность военного дела и общественного строя. Причем этот автор стремится актуализировать свое повествование, беря из трудов предшест-

венников лишь то, что ему казалось полезным, и добавляя знания, почерпнутые из своего опыта.

К сожалению, начало трактата не сохранилось, и нам не известно ни имя автора, ни время его жизни. Первоиздатель памятника швейцарский филолог Герман Кёхли, работавший в соавторстве с прусским офицером Вильгельмом Рюстовым, датировал трактат, исходя из его содержания (других данных у нас просто нет), эпохой Юстиниана. Данную традиционную датировку активно поддерживает и В.В. Кучма (с. 6–17). Однако после публикации в 1990 г. французским византинистом К. Цукерманом основополагающей статьи о передатировке работы среди западных исследователей получило распространение мнение о том, что “*De re strategica*” была частью большого компендия, написанного Сирианом Магистром¹. Еще пять аргументов в пользу авторства последнего выдвинул в своей недавней статье британский византинист Ф. Ренс, специально изучавший тактическую традицию в VI в.; он доказывает, что архетип труда Сириана не мог быть опубликован ранее 790 г.² По крайней мере, некоторые военные реалии свидетельствуют скорее о датировке трактата средневизантийским периодом: укрепление лагеря ограждением из щитов, прислоненных к копьям (гл. 28) (σκουτῶν), и защита его натянутыми веревочками с колокольчиками (гл. 29); упоминание катафрактов как типичной тяжеловооруженной конницы (гл. 25); щит размером более семи пяденей (более 1,6 м), т.е. почти в рост человека, скорее всего миндалевидный, поэтому-то солдатам и нужна была еще дополнительная защита голеней (гл. 39), не прикрытых узким низом щита; шлем-“шишак” со шпилем (гл. 16); типичный меч воина именуется ρομφαία (гл. 27) – словом, в классическом значении обозначавшим фракийское кривое лезвийное оружие, которым аноним мог назвать кривой меч или саблю. В целом, ввиду спорности датировки времени жизни автора, вероятно, лучше было бы избегать на титуле книги простановки конкретной даты написания трактата.

Переводчик снабдил трактат обширной аналитической вступительной статьей, которая вводит читателя в круг проблем, связанных с произведением (с. 5–51), а также подстрочными комментариями, разъясняющими преимущественно военные термины и реалии, использованные автором, и наличие параллельных или оригинальных пассажей сочинения. При этом В.В. Кучма опирается главным образом на трактаты Вегеция и Маврикия, но стоило бы шире привлекать как более ранние (например, Онасандр, Элиан), так и более поздние произведения (Никифор Фока, Никифор Уран), которые составляют единый литературный ряд военных сочинений. Хотя при этом, естественно, надо иметь в виду, что трактат во много уникален и порой рассматривает такие решения военных проблем, которые не упомянуты в других сочинениях жанра (например, гл. 39, с. 141). Сам же автор трактата явно был знаком не только с древней военной теорией, в частности с “Тактикой” Элиана, но и с современной ему практикой (ср. с. 26).

Язык перевода стилистически выделан и не затрудняет чтение. В отличие от перевода труда Маврикия, тут уже не встречается массы непереуеванных транслитерированных греческих терминов, мало понятных читателю. Можно разве что назвать разведчиков, которые в переводе остались “катаскопами” (гл. 42), и командиров или ведущих фаланги, которых переводчик предпочитает именовать “гегемонами” (с. 125–127, 132).

¹ Zuckerman C. The Compendium of Syrianus Magister // JÖB. 1990. Bd. 40. P. 209–224.

² Rance Ph. The Date of Military Compendium of Syrianus Magister (Formerly the Sixth-Century *Anonymus Byzantinus*) // BZ. 2007. Bd. 100. H. 2. P. 701–737; ср.: *Idem*. Tactics and *Tactica* in the Sixth Century: Tradition and Originality: PhD Thesis. University of St. Andrews, 1997. P. 10–27.

Можно привести лишь небольшое количество замечаний к научной части издания. Герман Кёхли (H. Köchly) на с. 8 ошибочно именуется “А. Кэхли”; в “Анабасисе” Ксенофонта идет речь о возвращении 10 тыс. греков, а не Александра Македонского (с. 27), поход которого описал Флавий Арриан; триболы при Гавгамелах применил Дарий, а не Александр (с. 64, примеч. 249); в эпоху Юстиниана использование боевых слонов не было “глубокой стариной”, как считает В.В. Кучма (с. 82, примеч. 304), – их выводили на поле боя персы; тактический трактат Асклепиодота издан “к настоящему времени” не только на немецком, французском и английском языках (с. 83, примеч. 305), но и на русском³; византийский лук явно состоял не только из рога (с. 114, примеч. 386), но и из дерева; вместо нетрадиционного “лаконийский” (с. 25, 108–109) и “лаконийцы” (с. 86) следовало бы писать стандартное “лаконский” и “лаконцы”; древнегреческих тяжеловооруженных пехотинцев лучше называть традиционно “гоплиты”, а не на византийский манер “оплиты” (с. 124, примеч. 413). К приведенной библиографии (с. 154–158) не приложен список сокращений и читателю-специалисту сложно понять, что значит JÖB, RESEE, EEBE и т.д.

Высказанные замечания никак не влияют на общее положительное впечатление от книги, которая является весомым вкладом в отечественное изучение византийской военной теории и явно будет активно использоваться не только специалистами, но широкими кругами заинтересованного читателя. Хочется пожелать В.В. Кучме дальнейшей плодотворной работы над переводами трактатов военных византийских писателей, оптимизации которой и должна послужить настоящая рецензия.

А.К. Нефёдкин

НА ГРЕКО-ЛАТИНСКОМ ФРОНТЕ

Размышления по поводу книги: **Бармин А.В. Полемика и схизма. История греко-латинских споров IX–XII веков.** М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006 (Bibliotheca Ignatiana. Богословие, Духовность, Наука). (Résumé français, p. 640–645). 648 с.

Разрыв между Римским патриархатом и остальными четырьмя восточными патриархатами, признающими Халкидонский собор, – одна из самых популярных тем в византистике. Могло ли быть иначе? Но во всем море литературы по данной теме уже куда меньше попыток подробного разбора собственно богословской стороны дела, а среди самих этих немногих попыток почти все внимание исследователей традиционно расходуется на два пусть и важных, но все-таки лишь частных момента: разрыв с Римом при патриархе Фотии в IX в. и оказавшийся окончательным второй разрыв в 1054 г. Всем остальным эпизодам этой ранней (до IV Крестового похода) греко-латинской полемики посвящены совсем уж единичные работы разной степени подробности. Многие важные тексты этой полемики были изданы лишь в недавнее время или неизданы до сих пор. Впрочем, это и неудивительно, если учесть, что вообще все византийское богословие периода между Фотием и Лионской унией не изучалось систематически, и все, что мы о нем знаем, это научные заслуги пионеров-разведчиков.

На таком фоне сам факт обращения к первоисточникам греко-латинской полемики IX–XII вв. является залогом успеха – и успеха далеко не малого. Но значение новой книги А.В. Бармина этим не ограничивается. Автор претендует на большее и

³ *Асклепиодот. Тактическое искусство* / Пер. А. К. Нефёдкина // *Para bellum: Военно-исторический журнал*. Апрель – июнь. СПб., 2004. № 2 (22). С. 5–36.